

— Пожалуй, у меня как раз есть дело к Микадзуки-доно. Ранее я слышал от Ягэна, что вы здесь, — Итиго Хитофури, единственный тати среди Аватагути, произнес это с некоторой растерянностью, глядя на Микадзуки, который склонил голову набок, отчего его и без того выдающаяся красота стала еще пленительнее.

Затем Итиго Хитофури поспешно добавил:

— Ранее я заметил на лице Микадзуки-доно несколько лепестков сакуры, поэтому хотел помочь их убрать.

— Вот оно что. Тогда благодарю тебя, Итиго-доно, — Микадзуки поднял руку, коснулся щеки и с улыбкой кивнул.

— Пустяки, я ведь еще ничего не сделал, — Итиго Хитофури поспешно замахал руками.

— Итиго-доно, по какому вопросу ты искал меня? — поинтересовался Микадзуки.

— Хм, я хотел преподнести вам подарок. В последнее время я был занят подготовкой, — смущенно проговорил Итиго Хитофури, доставая из-за пазухи длинный узкий деревянный футляр красно-коричневого цвета.

— О, вот как? Значит, в последнее время Итиго-доно готовил подарок для меня? С нетерпением жду, что же это такое! — Микадзуки взял слегка грубоватую резную шкатулку и мягко улыбнулся.

— Пожалуйста, откройте и посмотрите. Поскольку я делал это впервые, не знаю, подойдет ли подарок. Если нет, я могу сделать еще, — серьезно сказал Итиго Хитофури.

Когда Микадзуки открыл футляр, внутри обнаружилась светло-желтая деревянная заколка с вырезанными на ней цветками сакуры.

— Оказывается, это заколка, — с легким удивлением произнес Микадзуки, глядя на содержимое.

— Да. С тех пор как вы стали мечом госпожи Нэнэ, ваши волосы начали отрастать, и я подумал, что вам пригодится заколка, — серьезно глядя на него, ответил Итиго Хитофури.

— Понимаю. Очень тонкая работа. Большое спасибо, Итиго-доно, ты очень постарался, — Микадзуки достал заколку из футляра и улыбнулся.

— Вовсе нет, это было несложно. Я мастерил ее лишь в свободное время, — поспешил оправдаться Итиго Хитофури.

— Это ведь персиковое дерево? — Микадзуки внимательно осмотрел заколку в своих руках.

— Да, именно из него. Недавно в горах я увидел цветущее персиковое дерево и подумал, что оно отлично подойдет вам, поэтому постарался раздобыть веточки и смастерить из них подарок.

— Цветы персика и вправду прекрасны. Они распускаются чуть раньше сакуры. К сожалению, я редко бывал в горах и пропустил их цветение, — с улыбкой заметил Микадзуки.

— Ничего страшного. В следующем году я могу отвести вас полюбоваться цветами персика, — почувствовав нотку сожаления в словах собеседника, Итиго Хитофури поспешно пообещал.

— Тогда заранее благодарю тебя, Итиго-доно, — улыбнулся Микадзуки.

— Не стоит благодарности, это мой долг, — Итиго Хитофури замер, завороченный ослепительной улыбкой юноши.

— Хи-хи, — заметив, что юноша ошелбенел, Микадзуки поднял широкий рукав, прикрывая изогнувшиеся губы, а его глаза, подобные новолунию, весело прищурились.

От звука смеха Микадзуки лицо Итиго Хитофури залилось румянцем.

— Правда, я не очень умею управляться с волосами, поэтому прошу тебя помочь мне заколоть ее, — Микадзуки опустил рукав и с легким замешательством посмотрел на персиковую заколку.

— Для меня будет честью услужить Микадзуки-доно, — мягко ответил Итиго Хитофури, принимая заколку.

Пока Итиго Хитофури расплетал ленту и заново расчесывал длинные волосы Микадзуки, тот тихо пожаловался:

— С тех пор как волосы стали длинными, это доставляет мне немало хлопот. Я совсем не силен в таких вещах.

— В таком случае, если я буду рядом, всегда буду помогать вам укладывать волосы. Тогда вам не о чем будет беспокоиться. А если меня не будет — попрошу братьев прийти на помощь, — Итиго Хитофури, прекрасно зная, что собеседник действительно не приспособлен к подобным делам, воспользовался случаем и предложил свою помощь.

— Тогда полагаюсь на тебя, — Микадзуки тут же с улыбкой согласился.

Итиго Хитофури достал из-за пазухи деревянный гребень и принялся бережно расчесывать мягкие, шелковистые темно-синие волосы Микадзуки.

— У вас очень красивые волосы, Микадзуки-доно, — искренне похвалил Итиго Хитофури.

— У тебя тоже прекрасные длинные волосы, Итиго-доно, — отозвался Микадзуки.

— Впрочем, удивительно. Хотя я и понимаю причину, но с тех пор как мы стали мечами госпожи Нэнэ, такие изменения в волосах меня поразили. Впервые вижу подобное! — воскликнул Микадзуки.

— В конце концов, как мечи, мы меняемся в зависимости от нашего владельца. Моя нынешняя одежда — тому пример, — ответил Итиго Хитофури.

— Это верно, — согласился Микадзуки.

— И все же, Итиго-доно, ты потратил столько сил на эту заколку. Мы, цукумогами мечей, в отличие от тех, кто может свободно передвигаться, неразлучны со своими телами-оригиналами и не можем вмешиваться в дела мира живых. Наверное, тебе стоило огромных трудов найти дерево, которое можно использовать. Не говоря уже о том, что потом пришлось питать заколку собственной духовной силой, чтобы она вообще могла служить, — с чувством сказал Микадзуки.

— Ничего страшного. В последнее время господин Хидэёси не покидает замок, так что у меня было много времени, — серьезно ответил Итиго Хитофури.

Цукумогами мечей в некотором смысле очень ограничены: они не могут покинуть свой клинок, обычные люди их не видят, у них нет сил явить свой человеческий облик владельцу, они не могут вмешаться или изменить трагическую судьбу тех, кому служат. И если меч будет уничтожен, цукумогами тоже исчезнет. Однако никто из них не жаловался на такую участь — это неизбежный путь для любого меча.

Когда волосы были уложены, а заколка аккуратно вставлена, Микадзуки обернулся. В этот момент подул сильный горный ветер, и в глазах Итиго Хитофури Микадзуки, купающийся в дожде из лепестков сакуры с кроткой улыбкой на губах, показался настолько прекрасным и священным, что, казалось, он вот-вот растворится в воздухе.

От этой мысли Итиго Хитофури внезапно крепко схватил его за руку.

— Ой! — испугавшись внезапного жеста, Микадзуки с недоумением спросил: — Что случилось, Итиго-доно?

Осознав, что натворил, Итиго Хитофури тут же разжал пальцы, но руку не убрал, лишь

перестал сжимать ее так сильно — он не хотел причинить боль.

Слегка ослабив хватку, Итиго Хитофури тихо прошептал:

— Когда налетел порыв ветра, я ужасно испугался, что тебя унесет.

Хотя голос был тихим, острый слух Микадзуки уловил каждое слово. Он поднял свободную руку, прикрыл рукавом улыбку и рассмеялся:

— Ха-ха-ха, ты так об этом подумал? Это меня напугало! Как я могу исчезнуть? Я всегда здесь. Даже если бы я действительно исчез, то, наверное, улетел бы в прекрасном лунном свете, подобно принцессе Кагуе.

— Микадзуки-доно, не говорите так, — Итиго Хитофури, понимая, что тот шутит, ответил с предельной серьезностью.

— Хорошо-хорошо, не буду. Не волнуйся, Итиго-доно, мое тело-оригинал по-прежнему у госпожи Нэнэ, так что я никуда не исчезну, — мягко утешил его Микадзуки.

Итиго Хитофури, почувствовавший, что с ним обращаются как с ребенком, смутился из-за своих слов. Но сказанного не воротишь, поэтому ему оставалось лишь принять утешение от старшего, хотя он совсем не хотел, чтобы его считали ребенком.

— Время позднее, давай вернемся. Интересно, что Ягэн приготовит на ужин? — улыбнулся Микадзуки.

— Наверное, угорь. Я слышал, как Намбао тащил Хонтами к лесному пруду, собираясь ловить угрей — кажется, он их там видел, — Итиго Хитофури уже отпустил руку Микадзуки, ведь постоянно держать ее было бы слишком невоспитанно, хотя в душе он ощутил легкую грусть.

— Угорь? Что ж, надо будет обязательно попробовать, я давно его не ел, — рассмеялся Микадзуки.

— Тогда, когда придет время, съешьте побольше, Микадзуки-доно, — мягко посоветовал Итиго Хитофури.

— Обязательно, — отозвался Микадзуки.

Хотя цукумогами без физического тела не нуждаются в еде, возможность вкушать пищу — это прекрасный опыт.

Когда они уже подходили к коридору, Итиго Хитофури внезапно сказал:

— Подождите.

— Что такое? — Микадзуки с любопытством обернулся.

— У вас на голове лепесток сакуры, — Итиго Хитофури внимательно посмотрел на волосы Микадзуки.

— Вот как? Тогда прошу тебя, Итиго-доно, — хотя Микадзуки отряхнулся, уходя от дерева, что-то все же осталось. Он с улыбкой доверился спутнику.

— Угу, — кивнул Итиго Хитофури, протянул руку к голове Микадзуки и осторожно убрал розовые лепестки, которые пропустил ранее.

Наблюдая за сосредоточенным взглядом красивого юноши и чувствуя легкие, почти невесомые прикосновения, Микадзуки с улыбкой заметил:

— Ты очень нежен, Итиго-доно!

— Мне далеко до вас. Именно вы — сама нежность, Микадзуки-доно. Вы не только нежны, но и сильны. Всегда так спокойны и невозмутимы, — поспешно возразил Итиго Хитофури.

— Ха-ха-ха, ты слишком скромн. Ты тоже очень силен, ничуть не уступаешь мне, к тому же ты меч, который может сражаться вместе с владельцем. Моя сила — лишь в моей внешности, — покачал головой Микадзуки.

— Как вы можете так говорить? — зная, что собеседник в душе переживает из-за того, что не может выйти на поле боя, Итиго Хитофури поспешно объяснил: — Даже если вас редко используют, ваша сила все еще велика. Если вы чувствуете сожаление, то можете... э-э... можете провести со мной спарринг. Я в любое время готов к вашим услугам.

— Спарринг? Что ж, хорошо. Я обязательно воспользуюсь этим, — услышав предложение, Микадзуки почувствовал, что печаль отступила. Итиго Хитофури действительно очень добр.

Хотя Итиго Хитофури не особо стремился к поединку с Микадзуки, видя, как тот расслабился, он решил, что так будет лучше.

Пройдя по длинному коридору, они оказались у одной из комнат, откуда доносился смех — судя по всему, остальные уже собрались. Итиго Хитофури постучал по бумажной перегородке, сдвинул ее и отошел в сторону, пропуская Микадзуки. Тот, глядя на внимательность юноши, улыбнулся и вошел первым.

— А! Это Микадзуки-доно и Итиго-ни! — радостно воскликнул юноша с длинными черными волосами.

— Итиго-ни, Микадзуки-доно, — следом отозвался юноша с серебристыми волосами.

Ягэн тоже улыбнулся:

— Микадзуки-доно, Итиго-ни, ужин готов, присаживайтесь скорее и попробуйте.

Вскоре и другие цукумогами поприветствовали их, все были в приподнятом настроении. Кто-то крикнул:

— Садитесь скорее, садитесь! Сегодня есть sake, а это большая редкость!

Микадзуки и Итиго Хитофури обменялись улыбками, заняли оставленные для них места и присоединились к остальным. В комнате становилось все шумнее. Микадзуки было интересно наблюдать за происходящим, и никто не пытался напоить его — отчасти потому, что он был слишком прекрасен, и многие просто не решались, а отчасти потому, что рядом сидел Итиго Хитофури. Не стоит думать, что тот всегда мягок — это зависело от того, с кем он имеет дело. Многих цукумогами или духов, которые засматривались на Микадзуки, он уже успел поставить на место.

Микадзуки тихо наблюдал за весельем, потягивая вкусное sake. Спустя некоторое время он повернулся к человеку, беседующему с младшими братьями. Микадзуки вдруг осознал, что давно не смотрел так внимательно на этого юношу с водно-голубыми волосами.

Почувствовав взгляд, Итиго Хитофури обернулся:

— Микадзуки-доно, что-то случилось?

— Ничего, — улыбнулся Микадзуки, глядя на его недоумение. — Просто подумал, что давно не смотрел на тебя по-настоящему.

Услышав такое от того, кем он восхищается, Итиго Хитофури слегка покраснел:

— Верно, я ведь все время был в разъездах с господином Хидэёси, действительно давно не возвращался.

Микадзуки понял, что его неверно истолковали, но не стал объяснять, лишь улыбнулся:

— Тогда как-нибудь найдем время, и я напишу твой портрет.

— А? — Итиго Хитофури удивился, но обрадовался, что Микадзуки хочет нарисовать его собственноручно. — Хорошо! С нетерпением жду, как я буду выглядеть под вашей кистью.

— Тогда ты можешь разочароваться, я не мастер в живописи, — засмеялся Микадзуки.

— Вы слишком скромны, — Итиго Хитофури, зная, что у того прекрасный почерк, ответил вполне серьезно.

Они говорили еще о многом, пока Микадзуки не почувствовал, что выпил лишнего. Голова закружилась, и перед глазами начало темнеть.

— Микадзуки-доно, Микадзуки-доно... что с вами? Вы пьяны?

Голос становился все тише, пока не исчез совсем. Однако тепло грубой, широкой ладони, лежащей на лбу, согревало Микадзуки, словно его озябшее тело и душу окутали нежностью. Внезапно он вздрогнул, рука исчезла, и Микадзуки открыл глаза. Оказалось, это был сон.

Смотря на свою руку, высунутую из-под одеяла, Идзаёй в облике юноши тихо вздохнул и убрал ее обратно. В душе было пусто, словно он снова вернулся в те времена, когда практиковался в храме вместе с госпожой Нэнэ. Наверное, все из-за того, что он выковал Ягэна — впервые за сотни лет встретил старого знакомого. Поэтому Идзаёй и увидел сон о давних событиях. Теперь, пробудившись, он ощущал легкую тоску и ожидание — ведь будущее стоит того, чтобы его ждать.

Правда, неизвестно, когда придет Итиго Хитофури. Вероятно, не скоро, ведь Идзаёй помнил, что его удача в последнее время не на высоте. А почему она не на высоте — вероятно, дело в колебаниях духовной силы, что влияет и на результатыковки мечей. Иначе, хотя Идзаёй и не считал себя везунчиком, дела шли бы не так плохо. Он был уверен в этом. Идзаёй не хотел быть баловнем судьбы — у всего есть цена, и хотя он не боялся трудностей, для старика покой — самое желанное.

Раз уж проснулся, Идзаёй не стал залеживаться — сотни лет службы в качестве Сёгудзи привили ему привычки, ставшие частью натуры. Первым делом — одеться, но для Идзаёя кимоно — это всегда хлопотно. Он хотел было надеть что-то попроще, но, вспомнив вчерашний форум и Найбан-фуку Микадзуки, решил повременить. В итоге он отказался от Каригину, который носил годами, и выбрал обычное белое Хакама, как у священнослужителей, только вместо бледно-голубого цвета, как в храмах, выбрал светло-серый. Под белым верхом была красная нижняя одежда.

С помощью двух женщин-сикигами он оделся и причесался. Учитывая, что он не в храме, вместо белой бумаги он выбрал фиолетовую ленту. Темно-синие волосы были тщательно расчесаны и собраны в низкий хвост. После того как все было готово, сикигами убрали

постель, избавив его от лишних хлопот.

Идзаёй, зная о своей нерасторопности, сразу отправился умываться. Выйдя наружу, он окончательно проснулся. Проверив, все ли вещи лежат в браслете-хранилище, он собрался уходить. Но в этот момент рукав потянули.

— Хозяин, лицо нужно прикрыть, — подала голос женщина-сикигами, которая обычно молчала.

— Ха-ха-ха, я забыл, спасибо, что напомнила, — Идзаёй понял, что чуть не совершил оплошность. Его удивляло, что сикигами обрели зачатки сознания. Хотя они сопровождали его сотни лет и постоянно обновляли знания, большинство из них были обычными бытовыми духами.

— Хозяин, пожалуйста, не смейтесь так. Сакурако-сан неоднократно просила меня напоминать вам об этом, — серьезно произнесла женщина, похожая на Ямато-надэсико.

— Да, верно, нужно быть осторожнее, а то раскрою себя раньше времени, — Идзаёй понимающе кивнул.

<http://bllate.org/book/20939/2122520>